

ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ ПРАВА

ПИСКУНОВА Ольга Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

г. Саратов, Россия

В статье исследуется природа правосознания как одного из средств обеспечения реализации права. Стремительная динамика социальных связей требует переосмысления роли и назначения данного феномена в правовой системе. Анализируется понятие, сущность правосознания, аспекты его влияния на формирование законопослушного поведения граждан, стабильность правопорядка, реальность прав и свобод человека, определяется его значимость в механизме правового регулирования. Обосновывается наличие причинно-следственных связей между уровнем правосознания и степенью реализации права. В заключении автор констатирует значимость правосознания в процессах реализации права, причем, эта роль настолько существенна, что придает ему качество необходимого элемента в этом процессе, в отсутствие которого он попросту невозможен.

Ключевые слова: норма права, реализация права, правосознание, обеспечение права, средства обеспечения реализации права, функционирование, эффективность правовых норм, проблемы реализации норм права.

Право – крупный социальный институт, гарантирующий стабильность в обществе, призванный регулировать общественные отношения. Его содержание составляют не только статически установленные правовые предписания, но и их реализация, претворение их «в жизнь». Интерес исследователей к аспектам реализации правовых норм не утихает на протяжении длительного периода

времени, что вполне объяснимо. Вне данного института право теряет свое социальное назначение, превращается в формальность [8, с. 110].

Практическая реализация правовых норм – сложный, многоаспектный процесс, обеспечиваемый слаженной системой средств – особых инструментов, посредством которых осуществляется упорядочение общественных отношений, удовлетворяются интересы и потребности субъектов права. Особое место в их ряду принадлежит правосознанию [9, с. 450].

Правосознание признается одним из центральных правовых институтов, занимающих особую нишу в процессе регулирования общественных отношений. Данный феномен характеризуется множеством научных концепций, подходов, определяющих его сущность и содержание, что объясняется богатой историей его становления и развития. Консолидируя многочисленные доктринальные точки зрения, правосознание следует определить как «форму общественного сознания, подчиняющееся общим для всех его элементов закономерностям формирования и функционирования, но одновременно обладающее специфичностью, позволяющей рассматривать его как относительно самостоятельное явление, занимающее в структуре общественного сознания своё, особое место и выполняющее только ему присущие функции» [4, с. 283].

Однако, не редки и научные позиции, характеризующие правосознание более широко, не ограничиваясь лишь преимущественно его субъективной природой, не только как совокупность чувств, эмоций, переживаний, но и как «совокупность социально-правовых установок, выполняющих роль регулятора поведения, что находит своё отражение в действительности» [5, с. 21].

Функциональная роль сознания в системе социального регулирования состоит в том, что с его помощью осуществляется связь человека с окружающим миром. По словам Д.А. Керимова, «все, что побуждает человека к деятельности, обязательно проходит через его сознание» [3, с. 13]. Существование человека в объективной реальности, способность воздействовать на нее, немислимо без

осознания ее, осознания себя в ней. Она должна, независимо от внешних факторов, получить субъективную оценку.

Реализация права, как и любой иной юридически значимый процесс, требует наличия так называемого «связующего звена» между правовым регулированием и теми конкретными последствиями, на достижение которых оно нацелено. Правовые нормы воздействуют на социальные отношения, лишь преломившись сквозь сознание и волю людей. Вне восприятия правовых предписаний адресатами, вне отражения их в сознании, реализация права невозможна. «Право, – писал в свое время И.А. Ильин, – только тогда осуществляет свое назначение, когда правосознание примет его, наполнится его содержанием и позволит новому знанию влиять на жизнь души, определять решения и направлять поведение человека» [2, с. 185]. Квинтэссенция его взглядов выражена в следующем: «Самая сущность, самая природа права в том, что оно творится сознательными существами и для сознательных существ, мыслящими субъектами и для мыслящих субъектов» [2, с. 185]. Справедливы слова А.Д. Бойкова: «Право не действует как некая стихийная и непреодолимая сила, существует множество условий, определяющих эффективность его регулятивного воздействия. Среди них – интернализация права, то есть усвоение правовых принципов и норм личности, признание их справедливости и необходимости, отношение к ценностям права как к своим собственным ценностям» [1, с. 11]. Соответственно, правовые предписания выступают одновременно и объектом познания и неким стимулирующим правомерное поведение субъектов фактором, – фактором порождающим реализацию права.

Правосознание – особая синтезирующая категория, объединяющая и рассматривающая во взаимосвязи совокупность внутренних психических установок, определяющих характер и направленность правореализации. Обеспечению реализации правовых установлений будет способствовать лишь здоровое правосознание, которое выступает и источником права и необходимой предпосылкой позитивной его оценки. Именно оно определяет возможность понимания,

признания и восприятия права как права, по совести и разуму, а не из-за страха претерпеть наказание. Низкий уровень общественного сознания может свести на нет действие самых совершенных норм [9, с. 452].

С учетом изложенного отметим, что правосознание – это соединительное звено между предписаниями закона и реальным поступком, между правовым регулированием и тем социальным эффектом, на достижение которого оно направлено. Из подобного представления о роли правосознания в системе правовой регуляции, по сути, вытекают все его традиционные определения.

Правосознание, будучи наделенным нормативной природой, определяет поведение субъектов правоотношений и имеет собственное регулятивное значение. Оно выражается в том, что закрепленные в праве положения в концентрированной форме отражают интересы и потребности общества, тем самым определяют направления поведения людей, формируют поведенческий стиль.

В контексте отмеченного, важно указать, что все, требующие законодательного решения процессы, проходят сквозь сознание человека. Предшественником понимания значения правосознания как важного обеспечительного средства должной правореализации, выступает понимание его назначения в процессе формирования права, что находит выражение в нормативных актах. Верно утверждение А.Г. Сорокина о том, что «правотворческая деятельность в лице отдельных индивидов реализуется посредством «вложения» в законы особенностей их правосознания» [10, с. 183]. Именно преломленные сквозь правосознания законодателя и оцененные им общечеловеческие ценности, интересы, потребности, находят внешнее закрепление в действующих нормативных правовых актах. Соответственно степень обеспеченности реализации права напрямую зависит от уровня правосознания законодателя.

Правосознание, будучи отражением общественного мнения, моральных личностных установок, оказывает серьезное мотивационное воздействие на поведение субъектов. Многие граждане следуют правовым установлениям

добросовестно, без принудительного воздействия в силу верного понимания права и осознанного следования его установкам.

Необходимый уровень правосознания гарантирует организация правовой пропаганды, точная система воспитания граждан в целях становления патриотизма, высоких нравственных качеств, чувства ответственности и т.д. Однако достичь подобного уровня возможно только путем целенаправленного воздействия, одной из форм которого является правовое воспитание. Взаимосвязь и взаимозависимость права и нравственности позволяют отметить особое значение правового воспитания, которому, многие исследователи отводят роль способа преодоления деформаций правосознания.

Бесспорно, правосознание играет важную роль в процессах реализации права, причем, эта роль настолько существенна, что придает ему качество необходимого элемента в этом процессе, в отсутствие которого он попросту невозможен.

Таким образом, следует согласиться с учеными, которые, не включая правосознание в понятие права, воспринимают его как необходимое средство осуществления, реализации права. В.В. Сорокин отмечает: «в правовой системе правосознание выполняет довольно значительную нагрузку: преобразование потоков информации от правовой системы к субъекту правовой деятельности и обратно... В силу непрекращающихся коммуникационных связей правосознание призвано отражать общую настроенность и состояние правового развития, служить интеллектуальной основой правовой системы» [11, с. 59]. Е.А. Лукашева отмечает, что «регулирующее воздействие права невозможно вне сознания человека» [7, с. 13]. О.Э. Лейст пишет, «любое право действует и реализуется как осознанное право» [6, с. 198].

Правосознание – структурный компонент общественного сознания, элемент механизма правового воздействия, значимое обеспечительное средство, способствующее должной правореализации, выполняющее, прежде всего, воспитательно-регулятивную функцию, синтезирующую в себе оценочные и

прогностические аспекты, а также выступающее источником права, способным отражать и преобразовывать правовые ценности граждан, формировать законопослушные установки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бойков А.Д.* Некоторые вопросы теории правового воспитания // Правовая культура и вопросы правового воспитания: (Сборник науч. трудов) / Ред. коллегия: А. Д. Бойков (отв. ред.) [и др.]; Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности. Отд. систематизации и пропаганды сов. законодательства Прокуратуры СССР. – М., 1974. – 202 с.
2. *Ильин И.А.* Теория государства и права. М.: Зерцало, 2014. – 552 с.
3. *Керимов Д.А.* Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – М.: Аванта +, 2003. – 521 с.
4. *Кудрявцев В.Н.* Закон, поступок, ответственность: монография. – М.: Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2017. – 452 с.
5. *Лазарев В.В.* Общая теория права и государства: учебник. – М.: Юрист, 2001. – 520 с.
6. *Лейст О.Э.* Сущность права. Проблемы теории и философии права. – М.: Зерцало-М, 2002. – 279 с.
7. *Лукашева Е.А.* Социалистическое правосознание и законность. – М.: Юрид. лит, 1973. – 342 с.
8. *Пискунова О.В.* Формы реализации права: дискуссионные вопросы общетеоретической трактовки // Вестник экономики, права и социологии. – 2020. – № 3. – С. 110-113.
9. *Пискунова О.В.* Общесоциальные и специально-юридические средства обеспечения реализации правовых норм // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2019. Т. 19, Вып. 4. – С. 450-453.

10. *Сорокин А.Г.* Проблема правосознания в современном российском обществе и пути его возрождения // *Право и образование.* – 2004. – № 2. – С. 181-185.

11. *Сорокин В.В.* Правосознание в переходный период общественного развития // *Журнал российского права.* – 2002. – № 10. – С. 59-70.

LEGAL AWARENESS AS A MEANS OF ENSURING THE IMPLEMENTATION OF LEGAL NORMS

PISKUNOVA Olga Vladimirovna

Candidate of Sciences in Jurisprudence

Associate Professor Saratov State Law Academy

Saratov, Russia

The article examines the nature of legal awareness as one of the means of ensuring the realization of law. The rapid dynamics of social ties requires rethinking the role and purpose of this phenomenon in the legal system. The concept, the essence of legal awareness, aspects of its influence on the formation of law-abiding behavior of citizens, the stability of the rule of law, the reality of citizens' rights and freedoms are analyzed, its importance in the mechanism of legal regulation is determined. The existence of causal relationships between the level of legal awareness and the degree of realization of law is substantiated. In conclusion, the author states the importance of legal awareness in the processes of realization of law, moreover, this role is so significant that it gives it the quality of a necessary element in this process, in the absence of which it is simply impossible.

Keywords: rule of law, realization of law, legal awareness, provision of law, means of ensuring the realization of law, functioning, effectiveness of legal norms, problems of implementation of legal norms.